

Война как способ разрешения противоречий между системами государств: ретроспектива и перспективы

К. Н. Лобанов¹, Н. Вукчевич²

¹Институт межкультурной коммуникации и международных отношений
Белгородского государственного научно-исследовательского университета, Белгород, Россия

²Институт международной политики и экономики, Центр евразийских исследований, Белград, Республика Сербия

¹lobanov.politika@gmail.com

²nemanja.vukcevic@diplomacy.bg.ac.rs

Аннотация.

Новейшая история мира отмечена противоречивым взаимодействием двух глобальных трендов – интеграции, выражавшейся в консолидации государств в системы блоков, и дезинтеграции, сопровождавшейся распадом этих систем вследствие межблоковых конфронтаций. Способом разрешения противоречий между конфликтующими комплексами государств, как правило, выступала война. В настоящей статье авторы поставили перед собой цель выявить актуальность блокового подхода в современных международных отношениях и определить уровень спроса у акторов мировой политики на войну в рамках такой парадигмы. Для достижения поставленной цели авторы применили методы социо-исторической и политологической аксиоматики, аналогий и прогнозирования состояния систем. Целесообразность выбора методов социо-исторической и политологической аксиоматики была продиктована детерминированностью исходного утверждения (аксиомы) о войне как одном из инструментов разрешения противоречий между субъектами мировой политики. Логические рассуждения авторов направлены на верификацию данной аксиомы. Апелляция к методу прогнозирования состояния сложных социальных систем позволила оценить вероятность реализации ряда сценарных планов развития мировой ситуации в соответствии с текущей динамикой политических событий. При помощи суммы избранных методов научного исследования авторы осуществили попытку обосновать свой главный вывод о желательности и возможности редуцирования насильственно-вооруженного способа разрешения межгосударственных противоречий в рамках утверждения мультиполярной (надблоковой) модели мироустройства.

Ключевые слова: межгосударственные противоречия, блоковое мышление, блоковая политика, война, мировая война, глобальный миропорядок, многополярность

Для цитирования: Лобанов К. Н., Вукчевич Н. Война как способ разрешения противоречий между системами государств: ретроспектива и перспективы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 1 (858). С. 85–91.

Original article

War as a Way to Resolve Contradictions between State Systems: a Retrospective and Prospects

Konstantin N. Lobanov¹, Nemanja Vukčević²

¹Belgorod State Research University, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Department of International Relations, Foreign Regionalism and Political Science, Belgorod, Russia, lobanov.politika@gmail.com

²Institute of International Politics and Economics, Centre for Eurasian Studies, Belgrade, Republic of Serbia
nemanja.vukcevic@diplomacy.bg.ac.rs

Abstract.

The recent history of the world has been marked by the contradictory interaction of two fundamental trends – integration, expressed in the consolidation of states into bloc systems, and disintegration, resulted in the collapse of these systems due to inter-bloc confrontations. In most cases, wars have

been used as a means of resolving conflicts between opposing groups of states. The authors of this paper aim to explore the relevance of the bloc approach in contemporary international relations and assess the demand for warfare within this framework among key actors on the global stage. To achieve this goal, they employ such methods as socio-historical analysis, political science axiomatic, analogies, and system forecasting. Simultaneously, the rationale for selecting methods of socio-historical and political science was predicated on the determinism inherent in the initial premise, or axiom, regarding war as a tool of resolving contradictions between parties in the global political landscape. Furthermore, it was necessary to validate the conclusions drawn by the authors through logical reasoning, aiming to verify the validity of this axiom. The authors deemed it pertinent to implement the method of analogy in order to identify novel aspects of such a multifaceted phenomenon as war, comparing both historical data and contemporary realities. Moreover, resorting to the technique of predicting the state of intricate social systems allowed for an assessment of the likelihood of utilizing various scenarios for the evolution of global circumstances in alignment with the ongoing dynamics of political developments. Employing a comprehensive array of scientific research methodologies, the authors endeavored to substantiate their focal thesis regarding the feasibility and desirability of mitigating the use of forceful means in resolving interstate conflicts through the implementation of a multi-polar (supra-bloc) model of global governance.

Keywords: Interstate contradictions, bloc thinking, bloc politics, war, world wars, global order, multipolarity

For citation: Lobanov K., Vukčević, N. (2024). War as a way to resolve contradictions between State systems: a retrospective and prospects. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(858). 85–91. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Развернувшиеся в последние годы военные конфликты и вооруженная конфронтация (Азербайджан – Армения, Россия – Украина, ХАМАС – Израиль) создали в мире сильный фоновый стресс, стимулирующий исследователей и просто внимательных наблюдателей, знакомых с социально-политической историей, искать аналогии в недавнем прошлом с существующими реалиями. Среди наиболее близких к нашему времени мировых катаклизмов нынешняя ситуация более всего напоминает период канунов двух мировых войн XX столетия, 110-летний и 85-летний юбилеи которых соответственно исполнились в этом году. Также возможна смысловая параллель с пиковыми значениями наиболее острых столкновений общественных конфронтаций эпохи холодной войны наподобие берлинско-карибского кризиса 1961–1962 годов. Глобальным, стратегическим контекстом приведенных выше событий, равно как и текущей политической повестки, были и остаются блоковое мышление и практика основных контрагентов, накопивших противоречия и стремящихся их разрешить при помощи инструментария военной силы. Цель представленной статьи – проведение диагностики актуальных изменений в блоковой парадигме международных отношений и осуществление аудита роли войны как следствия и результата такой системы мировоззрения и деятельности основных субъектов сегодняшнего глобального конфронтационного взаимодействия.

Задачи нашего исследования заключаются в следующем:

- выявление сути и содержания противоречий между главными антагонистами нынешней системы миропорядка;
- определение функционального потенциала войны как способа разрешения противоречий между субъектами блокового противоборства;
- оценка степени приемлемости и безальтернативности блоковой парадигмы и войны в качестве ее имманентного ингредиента.

ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК СТИМУЛЯТОР ДВУБЛОКОВОГО РАЗДЕЛЕНИЯ И ПРОТИВОБОРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СИСТЕМ

Аксиомой многих конфликтологических теорий новейшей эпохи стало утверждение о том, что противоречие или несовместимость интересов различных акторов социальной жизни выступает, пожалуй, одной из главных причин латентных или открытых столкновений между ними [Mills, 1959; Easton, 1965]. Вместе с тем следование этому постулату не отменяет поиска глубинных оснований происхождения этих противоречий, особенно когда речь заходит о конфликтном взаимодействии сложных институализированных систем. При всем многообразии теорий, объясняющих возникновение войн и вооруженных конфликтов в индустриальную

эпоху, по нашему убеждению, ближе всего к пониманию генезиса глобальных антагонизмов подошли теоретики марксистско-ленинской школы. В качестве триггера возникновения противоречий между государствами они указывали неравномерность хозяйственного развития, и об этом наиболее емко, в частности, высказался И. В. Сталин [Сталин, 1949]. Гетерогенный характер развития хозяйственных систем отдельных государств порождает у них различные уровни притязаний на мировые ресурсы, что, в свою очередь, стимулирует формирование военно-политических коалиций. При эскалации противоречий возникает непреодолимый антагонизм, выходом из которого остается межблочная мировая война. По такому сценарному плану развивались события в начале XX столетия, ознаменовавшиеся жесткой геоэкономической и геополитической конкуренцией двух соперничающих блоков Антанты и Тройственного союза, и завершившиеся Первой мировой войной. Стоит отметить, что экономические императивы, лежавшие в основе межблочных коллизий на заре столетия, оказались довольно устойчивыми и способными порождать рецидивы.

Ренессанс двублоковости случился в 1930–1940-х годах по причине неразрешенных противоречий предыдущего периода. С одной стороны, образовался пул государств со стремительно развивающимися экономиками, но так и не удовлетворивших свой ресурсный голод (к их числу относится Япония) и держав, испытывающих острую нужду в расширении своего *Lebensraum*, прежде всего, Германии. С другой – им оппонировал блок «старых демократий», отстаивавших миропорядок, основанный на Версальско-Вашингтонских условиях, и стремящихся к сохранению позиций *status quo ante bellum*. Итогом означенного противоборства ожидаемо явилась Вторая мировая война. В целом ряде противоречий, обусловивших новое глобальное столкновение, ряд авторитетных исследователей находит не только материальные, но и духовные измерения, что придает великой войне 1939–1945 годов своеобразие [Gouldner, 1970]. В этой войне право на победу отстаивали не только консолидированные по обе стороны военно-мобилизационные комплексы, но и мировоззренческие системы. Со вступлением в войну Советского Союза на стороне западных союзников на поля сражений вышел коммунизм, одолевший фашизм, и предопределивший в противоборстве с либеральной демократией содержание последующей эпохи [Лукиянов, 2007].

Конфликтное противоборство периода холодных войн по структуре субъектности оставалось двублоковым, и по содержанию – в значительной

степени протекало под идеологическими знаменами [Huntington, 1996]. По ряду причин коммунистический блок стран во главе со своим флагманом СССР не выдержал тестирования на разрыв и самоликвидировался. С другой стороны, цикл однополюсной доминанты западных либеральных демократий, фронтменом которых после Второй мировой войны традиционно выступали Соединенные Штаты, тоже оказался не долговечным в масштабах исторического времени, о чем неоднократно предупреждали сами американцы [Brzesinski, 1997; Kissinger, 2014].

К завершению первой четверти XXI столетия мир вновь созрел для материализации новой конфронтационной дихотомии. Нарождающиеся на наших глазах антагонисты условно персонализируются как Глобальный Север и Глобальный Юг во главе со своими лидерами США и Китаем соответственно [Reuveny, Thompson, 2007]. Конфликтной основой взаимоотношений между ними выступает известное противоречие, вытекающее из нелинейности мирового развития. Резкий спрут таких азиатских гигантов, как Китай и Индия, обеспечил им немыслимые ранее позиции в мировом производстве и глобальной торговле¹. Значительно поднялись рейтинги этих стран в военной, военно-технической и военно-технологической сферах [Institute for Economics and Peace, 2024]. Данное обстоятельство не могло не сказаться на общемировой ситуации, которая ознаменовалась обострением геоэкономической и геополитической конкуренции. Вместе с тем сущность настоящих антиномий гораздо глубже тех, что наблюдались в не столь давнем прошлом. Данные коллизии зародились и развиваются не в гомогенной или относительно гомогенной среде, но, по сути, олицетворяют собой столкновение двух разных миров, двух разных цивилизационных массивов, выражающих готовность вести борьбу стратегий будущего². Сегодня оба оппонента переживают этап форсированной институционализации с целью формирования организационных основ и ресурсной базы будущих блоков. Глобальный Север укрепляет и наращивает потенциал существующих организаций ЕС и НАТО и дополняет их новыми структурами вроде AUKUS и QUAD. Глобальный Юг отвечает взаимностью – наполняет реальным содержанием

¹International Monetary Funds. World economic outlook database. 2023, April. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/groups-and-aggregates> (дата обращения: 24.02.2025).

²Rush D., Chen Weiss J., Steinberg J.B., Heer P., Pottinger M., Gallagher M. What does America wants from China? Discussion of Washington's strategy and the end of the competition// Foreign Affairs. 2024, May 30. URL: <https://www.foreignaffairs.com/responses/what-does-america-want-china-matt-pottinger-rush-doshi> (дата обращения: 24.02.2025).

БРИКС, ШОС, ОДКБ, а также выстраивает ситуативные геополитические союзнические конструкции, например, по линии Китай – Россия – Иран¹. При этом каждая из сторон рассматривает внутриблочную консолидацию в качестве средства усиления собственных геополитических позиций, а межблочное противостояние – как способ разрешения комплекса противоречий с оппонентом.

РЕСУРС ВОЙНЫ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МЕЖБЛОКОВОЙ КОНФРОНТАЦИИ

Логика развития событий, характерная для предшествующего периода истории, сегодня указывает на растущую апелляцию обозначившихся соперников к новому глобальному *ultima ratio regis*. Об этом, в частности, свидетельствуют некоторые императивные признаки. К числу таковых можно отнести очевидную деградацию ситуации, означающую постоянное качественное ухудшение международных отношений. За четверть века с небольшим человечество претерпело две болезненные ломки системы глобального миропорядка, сегодня переживает очередной стресс, связанный с зарождением новой биполярности и сопровождающийся деструкцией и стохастичностью². Другим свидетельством начавшегося движения в сторону конфронтационной повестки становится возвращение военной силы в инструментарий политики. В текущем периоде распада однополярности и последующей хаотизации вооруженное насилие будет рассматриваться как средство упрочения геополитических позиций и решения задач национально-государственной безопасности [Kashin, Sushentsov, 2024]. Этим инструментом уже воспользовался ряд стран и влиятельных региональных негосударственных акторов. Наконец, сами войны стали расти в своем числе после эпохи относительной стабильности, последовавшей за распадом системы социализма и СССР, о чем в своих наблюдениях отмечают специалисты Международного института стратегических исследований [Mia et al., 2023]. Среди наиболее резонансных эпизодов последнего времени можно выделить армяно-азербайджанскую войну, военное вторжение Турции в Сирию и Ирак, российско-украинскую вооруженную конфронтацию, силовое противостояние Израиля и ХАМАС, растущую напряженность вокруг

попыток Китая реинтегрировать Тайвань. По своим масштабам эти войны и конфликты не выходят за рамки локальности, вместе с тем их опасная концентрация в сжатые сроки напоминает *alerte militaire*, предшествовавшие первому и второму глобальному конфликту в XX столетии.

Сущностным обстоятельством момента является обладание оружием массового уничтожения некоторыми участниками текущего конфликтинга. С одной стороны, ядерный фактор служит средством сдерживания для сторон, не позволяя ситуации выйти из-под контроля и подвести планету и социум к роковой черте. С другой – антагонистические субъекты вынуждены искать новые формы противоборства, не отказываясь при этом от самой идеи войны как способа разрешения коллизий. Речь может идти о войнах неклассического типа или войнах новой эпохи. Дж. МакКуэн описывает этот феномен в терминах гибридной борьбы, где сочетаются элементы экономического, торгового, финансового, политико-дипломатического, информационно-психологического давления на противника. Боевые действия и прямое вооруженное столкновение рассматриваются лишь как финальная и вовсе не обязательная фаза такой схватки [McCuen, 2008]. Стратегический контекст гибридной войны основывается на методах выматывания противника в процессе длительной конфронтации под воздействием всех перечисленных способов прессинга, в результате чего объект гибридной агрессии теряет способность управлять собственными системами жизнеобеспечения и безопасности, а население деморализуется. Финальной точкой гибридных стратагем считается либо демонтаж политической системы противника невоенными способами (чаще всего при помощи «цветных» технологий), либо вооруженное столкновение [Сивков, Соколов, 2023].

Аксиоматика политического анализа текущей ситуации указывает на то, что войны гибридного типа особенно с акцентом на экономические аспекты противоборства будут востребованы и начнут превалировать в ракурсе разворачивающейся блоковой динамики³. Вместе с тем не существует таких аналитических методик, которые позволили бы точно прогнозировать течение самой этой динамики. Так, например, не только гибридные операции, но даже локальные вооруженные конфликты на какой-либо стадии вполне могут перерасти в баталию глобального формата. Осознание частичной управляемости или возможности

¹Kuo M.A. The China-Iran-Russia triangle: alternative world order?// The Diplomat. 2022, July 7. URL: <https://thediplomat.com/2022/07/the-china-iran-russia-triangle-alternative-world-order/> (дата обращения: 24.02.2025).

²Brands H. "America First" World // Foreign Affairs. 2024, May 31. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/america-first-world?utm_medium=newsletters&utm_source=twofa&utm_campaign (дата обращения: 24.02.2025).

³Mattis J.N., Hoffman F. Future Warfare: The rise of hybrid wars// US Naval Institute proceedings magazine. 2005, November. Vol. 131/11/1,233. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2005/november> (дата обращения: 24.02.2025).

полной инверсии военной динамики заставляют задумываться о способах избежать фатальности дихотомической расчлененности мира с высоким риском начала Третьей мировой войны.

МНОГОПОЛЯРНОСТЬ КАК ВОЗМОЖНАЯ АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СЕГМЕНТАЦИЯ МИРА И АНТИТЕЗА ГЛОБАЛЬНОМУ КОНФЛИКТУ

Нынешняя мировая политика представляет собой некое пространство открытых решений, принятие которых глобальными лидерами зависит от массы объективных и субъективных факторов. Безусловно, имеется имманентная человечеству тяга к использованию силы для решения проблем, обозначенная Протагором тысячелетия назад в формуле *naturalia non sunt turpia*. Иными словами, политические администрации, представляющие социум, всегда будет склоняться к вооруженному выяснению отношений между собой. С другой стороны, существует масса ограничений для развязывания глобальных войн. Помимо упомянутого выше риска тотального самоуничтожения в случае ядерной катастрофы имеются и другие ресурсные лимиты. Например, чтобы подготовить экономику страны к большой войне, необходимо осуществить масштабную милитаризацию всего национального хозяйственного комплекса, что не так просто реализовать. В частности, блок НАТО, вознамерившийся оказывать военную помощь Украине в ее конфронтации с Россией, с недоумением обнаружил, что ежедневный расход артиллерийских снарядов превышает производственные возможности стран-союзников, а наращивание их выпуска может занять годы¹. Еще сложнее обеспечить морально-психологическую готовность населения своей страны воевать, т. е. сформировать «нацию войны». Для этого потребуются изменить культурно-идеологический контекст в обществе и произвести подлинную революцию в массовом сознании. Пока же, как свидетельствуют статистические выкладки Института Гэллапа, к такому резкому изменению привычного образа жизни не готова подавляющая часть обитателей стран Глобального Севера².

Существующие ограничения, конечно же, служат пространством войны, но не отменяют причин ее порождающих. В конце концов дефицит

производственных мощностей можно рано или поздно преодолеть, как и попытаться адаптировать массовые и социальные реакции к «новой нормальности». Однако признавая перманентность противоречий как неотъемлемой части человеческого бытия, едва ли возможно элиминировать вероятность постоянной ревитализации дихотомических практик и образов мышления в мировой политике, почти неизбежно ведущих к военной эскалации. Избегая спекулятивных аналитических оценок и футурологических конструктов, можно предположить наличие разрыва такого *circle of sansara*. Мультиполярная модель миропорядка как альтернатива биполярности представляется вполне осязаемой среднесрочной перспективой. Достижимость мироустройства по этому принципу поддерживается приверженностью ему довольно внушительного числа симпатизантов из числа стран G20. Большинство стран Глобального Юга плюс Россия вовсе не стремятся к императивной конфронтации с кем-либо, но и не приемлют одностороннего диктата извне³. Они скорее согласились бы с системой взаимоотношений, построенной на равноправии без чьего-либо примата. Им более бы импонировал, мир, основанный на справедливом распределении ресурсов и знаний, мир взаимовыгодного сотрудничества и развития, мир общей для всех безопасности⁴. Диверсификация силы и влияния в мире, помноженная на консенсусный принцип принятия судьбоносных решений, позволили бы в мультиполярной конструкции поддерживать некое равновесие и в дальнейшем возможно даже блокировать кумулятивный эффект, связанный с безграничной концентрацией власти и ведущий к бесконтрольности и произволу. Становление новой системы международных отношений пока еще выглядит умозрительно, и в модели будущего нет какой-либо предопределенности – потребуется много согласованных усилий и воли. Придется пройти период болезней роста, чреватый в том числе всплесками вооруженного насилия, поскольку потенциальные полюса только формируют свои периферийные зоны и по их кромкам могут возникать очаги конфликтов как это сегодня, например, происходит с Китаем и Индией в районе Тибета.

Между тем в глобальном контексте вероятность наступления третьего и скорее всего последнего мирового апокалипсиса в мультиполярном мире

¹Stoltenberg J. NATO chief: West must brace to support Ukraine in a long war// The Guardian. 2023, March 22.

URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/mar/22/jens-stoltenberg-nato-chief-west-support-ukraine-for-long-war> (дата обращения: 24.02.2025).

²Gallup International. Fewer people are willing to fight for their country compared to ten years ago. 2024, March 11. URL: <https://www.gallup-international.bg/en/48127/fewer-people-are-willing-to-fight-for-their-country-compared-to-ten-years-ago/> (дата обращения: 24.02.2025).

³Си Цзиньпин. Упорно двигаться вперед, к новым перспективам дружбы, сотрудничества и совместного развития Китая и России // Российская газета. 2023, 20 мая.

⁴Путин В.В. Интервью Такеру Карлсону// Официальное интернет-представительство Президента России. 2024, 9 февраля. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73411> (дата обращения: 24.02.2025).

будет гораздо ниже, чем при биполярном устройстве. Ведь равенство в правах и паритетность означает еще и равенство ответственности, причем солидарной. В случае осознания этой максимы ведущими глобальными и региональными лидерами война как инструмент политики и способ разрешения противоречий будет постепенно вымываться из практики межгосударственных отношений и возможно в долгосрочной перспективе вовсе уйдет с горизонта стратегического планирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение авторы сочли возможным кратко поделиться основными результатами своих суждений. Авторы выражают уверенность в том, что гетерогенность социального развития неизбежно порождает противоречия между государствами и их системами. На протяжении Новой и особенно Новейшей истории одним из способов разрешения таких коллизий была война, дважды переходившая в свою глобальную фазу. Ключевым конфликтотогенным фактором, стимулировавшим военную эскалацию, можно назвать блоковое размежевание государств и непримиримое соперничество между такими блоками. В нынешних условиях, которые можно диагностировать как период ревизии однополярности, вызревают условия для формирования новой двублоковости со всеми вытекающими для мира трагическими последствиями. Глобальные соперники условные Север и Юг накопили сумму противоречий, которую пытаются разрешить путем внутривблоковой консолидации и последующего взаимного военного столкновения. Неготовность сторон в моменте применять военную силу против антагониста не отменяет самой

идеи глобальной войны и стимулирует оппонентов к поиску инновационных, неклассических форм силового противоборства. Авторы акцентируют внимание на ненадежности такого подхода из-за риска инверсии событий под воздействием неограниченного числа факторов. Альтернативой блоковости и межблоковому противостоянию, чреватой войной, могла бы послужить мультиполярная модель миропорядка, последовательно отстаиваемая некоторыми глобальными акторами на международных площадках. По своей структуре эта модель может быть сколь угодно сложной: от трицентричной (США, Китай, Россия) и квадрупольной (США, Китай, Россия, Индия) до полицентричной в составе нынешних региональных центров силы и влияния с их периферией. Пока эта модель только начинает обретать собственные контурные линии и ее окончательный рисунок не вполне ясен. Вместе с тем, по убеждению авторов данного исследования, многополярность с заложенными в ее основание принципами многообразия, равноправия и децентрализации предоставляет ведущим субъектам мировой политики больше вариантов для выбора и сбалансированного использования способов конкуренции и соперничества между собой, нежели жестко ориентированная на силовое отстаивание лидерских прав блоковыми конструктами биполярность. Диверсификация силы, влияния, ресурсного потенциала и знаний среди множества субъектов полюсности позволит со временем выйти из плена двумерного мировосприятия и поможет если не войну как способ разрешения противоречий из публично-политического поля, то, по крайней мере, существенно усложнить использование этого *remedium certum habeo* в арсенале мировой практики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Mills C. W. The sociological imagination. Oxford: Oxford University Press, 1969.
2. Easton D. A systems analysis of political life. New York: Wiley, 1965.
3. Сталин И. В. Речи на предвыборных собраниях избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 11 февраля 1937 г. и 9 февраля 1946 г. Москва: Госполитиздат, 1949.
4. Gouldner A. W. The coming crisis of Western sociology. New York: Basic Books, 1970.
5. Лукьянов В. Ю. Идеология как фактор формирования системы международных отношений в XX веке (основные этапы) // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2007. № 36. С. 132–138.
6. Huntington S. P. The clash of civilizations and the remaking of world order. New York: Simon and Shuster, 1996.
7. Brzezinski Z. K. The grand chessboard. New York: Basic Books, 1997.
8. Kissinger H. A. World order. New York: Penguin Press, 2014.
9. Reuveny R. X., Thompson W. The North-South divide and international studies: A Symposium 1 // International Studies Review. 2007. Vol. 9. № 4. P. 556–564.
10. Institute for Economics and Peace. Contemporary trends in militarisation: Exploring military capacity and capability. Sydney: Institute for Economics & Peace, 2024.

11. Kashin V. B., Sushentsov A. A. Warfare in a New Epoch: The return of Big Armies // *Russia in Global Affairs*. 2024. Vol. 22 (1). P. 32–56.
12. Mia I. et al. *The Armed Conflict Survey 2023* / I. Mia, B. Petrini, E. Hokayem, N. Gould-Davis, A. Levesques, J. Raine. London: The International Institute for Strategic Studies, 2023.
13. McCuen J. Hybrid Wars // *Military review*. 2008. Vol. 88. № 2. P. 107–113.
14. Сивков К. В., Соколов К. Н. Гибридная война. М.: Наше завтра, 2023.

REFERENCES

1. Mills, C. W. (1969). *The sociological imagination*. Oxford: Oxford University Press.
2. Easton, D. (1965). *A systems analysis of political life*. New York: Wiley.
3. Stalin, I. V. (1949). Rechi na predvybornih sobraniyah izbiratel'nykh okrugov Moskvy 11 fevralja 1937 goda i 9 fevralja 1946 goda = Speeches at pre-election meetings of voters of the Stalin electoral district of Moscow on 11 February 1937 and 9 February 1946. 11 February 1937 and 9 February 1946.. Moscow: Gospolitizdat (In Russ.).
4. Gouldner, A. W. (1970). *The coming crisis of Western sociology*. New York: Basic Books.
5. Lukyanov, V. Yu. (2007). Ideologija kak faktor formirovanija sistemy mezhdunarodnih otnoshenij v XX veke (osnovnye etapy) = Ideology as a factor in shaping the system of international relations in the twentieth century (main stages). *Nauchno-tehnicheskij vestnik informacionnih tehnologij, mehaniki i optiki*, 36, 132–138. (In Russ.)
6. Huntington, S. P. (1965). *The clash of civilizations and the remaking of world order*. New York: Simon and Shuster.
7. Brzezinski, Z. K. (1997). *The grand chessboard*. New York: Basic Books.
8. Kissinger, H. A. (2014). *World order*. New York: Penguin Press.
9. Reuveny, R. X., Thompson, W. (2007). The North-South divide and international studies: A Symposium 1. *International Studies Review*, 9(4), 556–564.
10. Institute for Economics and Peace (2024). *Contemporary trends in militarisation: Exploring military capacity and capability*. Sydney: Institute for Economics & Peace.
11. Kashin, V. B., Sushentsov, A. A. (2024). Warfare in a New Epoch: The return of Big Armies. *Russia in Global Affairs*, 22(1), 32–56.
12. Mia I. et al. (2023). *The Armed Conflict Survey 2023* / I. Mia, B. Petrini, E. Hokayem, N. Gould-Davis, A. Levesques, J. Raine. London: The International Institute for Strategic Studies.
13. McCuen J. (2008). Hybrid Wars. *Military review*, 88(2), 107–113.
14. Sivkov, K. V., Sokolov, K. N. (2023). *Gibridnaja vojna = Hybrid warfare*. Moscow: Nashe zavtra (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лобанов Константин Николаевич

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры международных отношений, зарубежной регионалистики и политологии
Белгородского государственного научно-исследовательского университета. ORCID: 0009-0001-7653-8937

Вукчевич Неманя

кандидат социологических наук, научный сотрудник
Белградского Института международной политики и экономики. ORCID: 0000-0003-3682-3888

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Konstantin N. Lobanov

Doctor of Political Science (Dr. habil.), Associate Professor,
Professor of the Department of International Relations
Foreign Regionalism and Political Science, Belgorod State Research University. ORCID: 0009-0001-7653-8937

Vukčević Nemanja

PhD (Sociology),
Researcher, Institute of International Politics and Economics
Centre for Eurasian Studies, Belgrade, Republic of Serbia. ORCID: 0000-0003-3682-3888

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

08.07.2024
16.09.2024
14.03.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication